

Старая леди Янь уже принесла Янь Weicheng и Линь Чу, как старый мастер Янь бросился Янь Ningbai за дверь.

Однако Ян Ningbai побежал обратно в свою комнату и принес мини-вентилятор. "Подождите. Здесь очень жарко, дайте мне воспользоваться этим, когда я буду ходить". Старший дядя, не забудь затенить меня зонтиком, когда мы выйдем."

Старый мастер Ян, "..."

Он уже был таким справедливым и белым. Если бы он не загорел, он бы выглядел как маленькая белая свинья.

Ян Нингбай сидел у входа, когда он надевал туфли. Его толстые маленькие справедливые руки прищипали шнурки, когда он медленно привязывал их. Это выглядело так изнурительно для него, чтобы связать их, что он дал старый мастер Ян стремление помочь ему.

Потребовалось время Ян Нинбай, чтобы наконец-то подготовиться. Он включил свой мини-вентилятор и направил его на шею, чтобы остыть, пока он следовал Старый мастер Ян за дверью.

Старый мастер Ян не направился сразу в супермаркет, а вместо этого привез Ян Нинбай к Центральному озеру.

Ян Нинбай поднял голову, чтобы придать старому господину Яну недовольный вид. "Старший дядя, как ты мог ранить мое маленькое сердце!"

Где был импортный супермаркет, который он обещал?

"Здесь гораздо прохладнее", - сказал старый мастер Янь, указывая на озеро, где много семей вывозили своих детей, чтобы покормить рыбок у озера. У них в руках были большие белые булочки, и они рвали куски, чтобы бросить их в озеро, когда ярко-красные карпы вырывались на поверхность, сражаясь друг с другом, чтобы добраться до еды.

Также на поверхности озера плавали шесть уток. Как только они заметили детей, кормящих уток на берегу озера, они сразу же подплыли к берегу озера и шаркали на детей, заставляя их быстро оторвать куски своих булочек, чтобы бросить их на землю для уток, которые опускали головы, чтобы съесть их.

В то же время белобрюхая желтая дикая кошка находилась в атакующей позиции на берегу озера. Часть рыбы выпрыгнула из озера во время борьбы за корм, и дикая кошка быстро атаковала, когда ударила рыбу о землю.

Рыба перевернулась на землю, прежде чем дикая кошка укусила ее и ушла со своим призом.

Старый хозяин Янь в восторге сказал: "Посмотрите на это. Так полон жизни и в то же время остывает.

Он заметил двух своих друзей-рыбаков, которые шли, и Старый Мастер Ян вдруг громко сказал Ян Ningbai: "Нинбай, вы все еще хотите продолжать играть на улице? Давайте пойдем в супермаркет, хорошо? Бэйчэн и Линь Чу все еще ждут нас дома. В понедельник они собираются зарегистрироваться для получения разрешения на брак, так что мы должны приготовить для них вкусную еду сегодня вечером, чтобы отпраздновать! Мы не можем заставить их ждать слишком долго".

Ян Нингбай, "..."

Старший дядя был таким плохим яблоком, что больше не хотел играть со старшим дядей!

У его дружков-рыбаков дергался рот - актерская игра старого мастера Яна была немного переборчившей.

"Старый Ян, твой внук и внучка женятся?" Старый Шень засмеялся, как он и просил. Он не возражал против выходок старого мастера Яня и подыграл ему.

Старый мастер Янь с удовольствием расчесал свою белую бороду. "Хохохохо", да! Они сообщили нам об этом сегодня, и мы сейчас обсуждаем свадебные приготовления. Тем не менее, сначала они получают разрешение на брак, а потом мы сделаем объявление, чтобы проинформировать всех. Хохохохо!"

"Поздравляю! Это счастливые новости!" Старый Чжао, который был здесь со старым Шенем, вошёл.

"Приходите к нам домой, когда у вас будет свободное время. Я познакомлю тебя со своей внучкой. А пока я отведу Нинбая в супермаркет", - сказал старый господин Янь.

Его друзья-рыбаки с готовностью согласились. Затем старый мастер Ян ушел со смехом, радостно уйдя с Нингбаем, и выглядел восхищенным.

Он сделал два шага, прежде чем громко повторить: "Нинбай, как только у Линь Чу родится ребёнок, ты станешь внучкой!".

Ян Нинбай, "..."

Борода старого мастера Яна дрожала от восторга. "Ты спрашиваешь меня, когда у них будет ребёнок? Как только они получают разрешение на брак в понедельник, у них скоро родится ребёнок!"

Ян Нингбай, "..."

Он не задавал вопросов. Старший дядя, ты обращался со всеми, как с глупыми?

...

Нан Чинхэн не осмелился сообщить бабушке, что Ян Бэйчэн собирается замуж.

Он жил здесь и всегда слушал, как старушка Нан жалуется на надоедливую старушку Янь, которая каждый день приходила ей мешать. Она постоянно болтала о внуке и внучке и так много говорила о них, что у старушки Нань уши росли волдырями. Это было действительно раздражающе.

Старушка Нан наконец-то продержалась два дня в блаженной тишине, когда старушка Янь ненадолго перестала навещать ее.

Она лениво откинулась назад на диван, потягивая чай. Это было так скучно, что она начала ворчать: "Почему Старушка Цао не навещала ее эти два дня? Она в порядке, да?"

Нан Чинхэн знала, что Старуха Цао, о которой говорила Старуха Нан, на самом деле была Старуха Янь, чьё настоящее имя было Цао Юэюнь.

Люди называли её так, когда она была моложе. Но когда она становилась старше, большинство называло её Старуха Янь. Лишь несколько ее старых друзей, которые все еще общались с ней, все еще называли ее этим именем.

Нан Чинхэн придала старой госпоже Нан странный вид. Он чувствовал, что у этих двух старушек были странные отношения любовь-ненависть.

Всякий раз, когда они встречались, они хотели разорвать друг друга на части, но когда они разлучались, они скучали друг по другу.

В тот самый момент позвонили в их дверь и тётя Хуанг поспешила сообщить: "Старая госпожа, старушка Янь из соседней комнаты здесь с господином Янь и госпожой Линь".

Она поспешила пригласить гостей, после того как доложила старушке Нан.

Старая леди Нан теперь чувствовала себя неудобно.

Нан Чинхэн молча ругала себя за то, что слишком много болтала. Зачем он вообще пригласил Ян Бэйчэн раньше? Он уже должен был знать, какой он толстокожий, и что он обязательно

придёт, чтобы похвастаться!

Вскоре после этого он услышал смех старушки Янь, как она в восторге сказала: "Старина Юэ, я давно тебя не навещал".

Старая леди Нань, "..."

"Ты был здесь всего два дня назад", рот старой леди Нэн дёрнулся, как она сказала.

Старушка Ян так часто приезжала сюда, что казалось, что она приезжает на работу или проверяет место. Она была здесь с понедельника по пятницу и отдыхала всего два дня по выходным.

Старая леди Ян прикрывала рот. "Неужели? Как будто так давно. Думаю, у таких старых костей, как я, плохие воспоминания. Бэйчэн просто говорил, что давно его не навещал, так что я привезла с собой и внучку. Где Старая Нэн?"

Старушка Нан выглядела так, как будто не хотела слишком юморить старушку Ян. "Он на птичьем рынке".

Старая леди Ян думала, что это очень жалко, так как она хотела показать всем.

Старушка Леди Янь заняла место без предложения. "Нет никакой реальной цели для этого визита... просто взять с собой внука и внучку, чтобы поболтать."

У старой леди Нан снова дёрнулся рот. "Семье нелегко собраться. Почему бы тебе не устроить приятное воссоединение дома? Тебе все равно будет удобно прийти в любое время. Ты можешь приходить, когда захочешь."

"Ну, Чинхэн упомянул, что мы можем приезжать, когда у нас будет время. Сегодня у нас есть время!" Старушка Ян сказала.

Нан Чинхэн, "..."

Старая леди Нэн, "..."

"А, точно, наши Бэйчэн и Линь Чу женятся!" Старая леди Янь не была похожа на старого хозяина Яня, который любил объявлять вещи в обход.

Она была простой и прямой. Она схватила Линь Чу за руку и показала её старушке Нан. "Это кольцо для предложений! Эти двое детей обсудили его и в понедельник получают разрешение на

брак!"

Старушка Нэн, "..."

В конце концов, старушке Нан пришлось смириться с ситуацией и поздравить счастливую пару. У нее начала развиваться головная боль при мысли о том, что старушка Ян придет к ней, чтобы раздражать ее снова и снова.

"Чингхенгу в этом году 29, верно?" Старушка Ян снова спросила.

Нан Чинхэн, "..."

Он чувствовал, что старушка Янь - это те типичные надоедливые родственники, которых можно встретить в лунный Новый год!

Честно говоря, старушка Янь была еще хуже. И не только во время Лунного Нового Года, она ежедневно напоминала ему об этом!

"Вздых, Чинхэн уже не молод, теперь ему нужно будет наверстать упущенное", - в восторге сказала старушка Янь, хотя ее выражение не показало признаков беспокойства за Нан Чинхэна.

Она обратилась к Ян Бэйчэну: "Ах да, вы объявили счастливую новость Хань Чжуоли и остальным?".

"Пока нет. Я ждала, когда мы получим разрешение на брак", - сказала Ян Бэйчэн.

Старушка Ян кивнула: "Да, это хорошо. Ты должен купить им еду после того, как получишь разрешение на брак". Мы получим три столика. Несмотря на то, что мы не можем устроить свадьбу немедленно, мы все равно можем отпраздновать ее заранее, не так ли? Нехорошо спокойно выходить замуж, когда никто об этом не знает, правда?"

"Ты абсолютно права", - покорно кивнула Ян Бэйчэн.

"О, Чжинхэн, тебе тоже стоит зайти!" Старушка Ян не забыла о Нан Чинчжэн.

Когда старушка Янь наконец-то выпендривалась, она ушла с Ян Бэйчэн и Линь Чу.

После ужина Ян Бэйчэн захотела уехать пораньше, чтобы заехать в приют. Он хотел лично сообщить старому директору хорошие новости.

Старая леди Ян подумала, что это разумный шаг и поддержала ее, поэтому она попросила тетю Чен упаковать несколько канцелярских принадлежностей и сборников упражнений, а также различные сказочные книги, которые они не так давно купили в книжном магазине, и заставила их обоих принести их детям из приюта.

Янь Хуайань и Юй Цзы должны были уйти на следующее утро и не имели времени послать Янь Ningbai в город Дин. Итак, Ян Нинбай уехал с ними той ночью.

К счастью Ян Ningbai был понимающим ребенком, и это был не первый раз, когда он останавливался с Ян Beicheng.

Он остался с Ян Бэйчэн, когда был холостяком. Теперь, когда Линь Чу был рядом, было ещё меньше поводов для беспокойства.

Ян Хуайань снял детское кресло с машины и прикрепил его на заднее сиденье машины Ян Бэйчэна.

Ян Нинбай сидел там с пристегнутым ремнем безопасности. Однако, даже если он был понимающим ребенком, его глаза все равно покраснели, когда он попрощался с родителями.

Его толстые, маленькие руки прижались к окну машины, как он сказал Ю Цзы: "Мама, ты... Ты должна скоро вернуться домой"!

Юй Цзы не мог смириться с тем, что расстался с ним. Её честный и пухлый сын был похож на маленькую счастливую куклу. Теперь, когда его глаза покраснели и вот-вот заплачут, это заставило Юй Цзы тоже начать рвать. "Не волнуйся. Мама закончит работу как можно быстрее и будет бороться за то, чтобы скоро вернуться".

"Хорошо", Ян Нинбай кивнул. Он опустил голову, смутившись, что мама разрешила ему видеть, как он плачет. Его пухлая маленькая ручка незаметно потеряла глаза.

Однако, Ю Цзы увидел его слезы.

Таким образом, Юй Цзы проткнула голову, чтобы поцеловать его, как она нежно сказала: "Не забудьте послушать своего большого племянника и племянницу". Не будь непослушным и закончи свое домашнее задание. Ты не всегда можешь оставить домашнее задание дома".

"Я буду хорошим мальчиком, так что не забудь скоро вернуться домой," Голос Яна Нинбая был мягким и очень детским."

"Будем", - кивнул Ю Цзы.

Ян Хуайань и Ю Цзы сели в машину, а Ян Бэйчэн вскоре уехал.

Линь Чу беспокоилась, что Янь Нинбай был расстроен, поэтому она села сзади, чтобы сопровождать его.

Янь Ningbai тайно посмотрел на Линь Чу и переместил его маленькую задницу вокруг так, что его спина была лицом к Линь Чу, как он вытер слезы падения с его глаз.

К счастью для него салон автомобиля был темным, поэтому Янь Нинбай думал, что Янь Бэйчэн и Линь Чу не видели его тонких движений.

Тем не менее, Линь Чу видел, что он сделал, и сердце болит за маленького парня.

"Большой шурин", - понюхал Янь Нинбай и тихонько закричал, испугавшись, что Линь Чу может сказать, что у него что-то не так с голосом.

"Да? В чём дело?" спросил Линь Чу.

"Это... Будет одиноко оставаться с вами обоими. Могу я... Могу я попросить друга остаться со мной?" Ян Нингбай проверил воды своим вопросом.

Ян Бэйчэн посмотрел на него через зеркало заднего вида и сказал: "Мы будем усердно работать над этим".

"Что это значит?" Ян Нингбай спросил безосновательно. Ему нужен был только друг, зачем ему нужен был большой племянник, чтобы усердно над этим поработать?

Ян Бэйчэн снова посмотрел на него через зеркало заднего вида и сказал: "Если ты хочешь внука, тебе придется ждать по крайней мере год, пока твой большой племянник забеременеет и родит". Имейте немного терпения".

Линь Чу, "..."

Зачем он говорил это ребенку?!

Ян Нингбай, "..."

Кто сказал, что ему нужен внучатый племянник?!

Ян Нингбай думал, что Ян Бэйчэн был абсолютно не зависим от него, поэтому он потянул за рукав Линь Чу. "Большой шурин, я тут подумал, мы можем... мы можем уговорить Мо Цзинси

остаться со мной?"

Ян Нингбай немного покраснел, когда два его толстых указательных пальца указали друг на друга. Он тихо сказал: "Я давно его не видел. Я вроде как скучаю по нему".

Линь Чу не мог не посмеяться. Она не ожидала, что у этих детей будут такие крепкие связи, поэтому спросила мнение Ян Бэйчэн.

Ян Бэйчэн не возражала. С Мо Цзинси, сопровождающим Янь Нинбай, у него не было бы времени придерживаться Линь Чу. Это было хорошо, поэтому Ян Бэйчэн согласилась.

В приюте Ян Бэйчэн забрала подарки у старушки Ян и принесла их внутрь.

Дети были в восторге от множества новых канцелярских принадлежностей и рассказов, особенно от тех, в которых были красивые обложки, так как они выглядели интересно.

Старушка Ян также приготовила для них много книжек-раскрасок и цветных карандашей. Линь Чу вытащил их все и раздал детям, чтобы они могли поиграть с ними.

После того, как взволнованные дети собрали книги и карандаши, они вместе сбежали, и гостиная затихла.

Старая директор улыбнулась, когда она повернула свой взгляд от детей к Ян Бэйчэну и Линь Чу, которые оба сели. "Почему внезапный ночной визит?"

Судя по счастливому выражению их лиц, ничего плохого не случилось. Следовательно, все было наоборот.

"Есть кое-что, о чём мы хотели бы объявить". Позиция Яна Бэйчэна была формальной, так как он держался за руку Линь Чу. Он внезапно появился нервным, когда уставился на доброжелательное выражение старого директора. Это был гораздо более пугающий опыт, чем информирование двух стариков в старом особняке, так как это было похоже на встречу с родителями его подруги.

Старому директору стало любопытно, не часто Ян Бэйчэн нервничал.

Линь Чу понимал, что чувствует Ян Бэйчэн. Именно так она себя чувствовала, когда впервые встретила двух стариков в старом особняке. Она не так нервничала теперь, когда познакомилась с очаровательными двумя старейшинами, но поскольку Янь Бэйчэн никогда не нервничала перед старым директором, она не ожидала, что он будет так себя вести в этот момент.

Линь Чу сжимала руки Ян Бэйчэн, а Ян Бэйчэн сжимала ее в ответ. Он сделал глубокий вдох и сказал старому директору: "Директор, я решил получить разрешение на брак с Линь Чу". Мы пойдём и получим его в понедельник. Мы только что были в старом особняке и сообщили об этом двум старейшинам. И теперь мы здесь, чтобы проинформировать и вас".

Старый директор была изначально ошеломлена, она явно была удивлена новостями.

Она всегда знала, что в конце концов они поженятся, но все равно была приятно удивлена новостью. Она была так счастлива, что не знала, что делать и что говорить.

Она привела в порядок свою одежду и сгладила штаны, прежде чем спросить: "Что вы... Что вы оба хотите съесть на ужин? Ой, подожди, наверное, ты уже поела и не хотела бы сейчас ничего есть. Ты выходишь замуж. Что... Что мне делать? Тебе чем-нибудь помочь с этим старым мешком с костями? Когда у тебя будет свадьба после того, как ты получишь разрешение на брак? Есть какие-нибудь планы?"

Линь Чу не могла не рассмеяться, когда сидела рядом со старым директором, чтобы обнять её. "Успокойся. Разве наша свадьба не должна была рано или поздно состояться?"

Она посмотрела на улыбающееся лицо Ян Бэйчэн. Он смеялся над ее толстокожим комментарием.

Лицо Линь Чу обгорело красным, и она незаметно посмотрела на него.

Если бы не старый директор, она бы спросила его, если бы сказала что-то не так.

Старый директор успокоилась и держала Линь Чу в руках: "В тот момент, когда вы встретились с Weicheng, я больше не чувствовала, что мне нужно беспокоиться о вас". Ты наконец-то нашла свое счастье. Это хорошие новости. После того, как вы оба поженитесь, я смогу полностью перестать беспокоиться о тебе!"

Линь Чу вдруг вспомнил просьбу Янь Нингбая и сказал: "Оба родителя Нингбая - аутсайдеры, и он останется с нами на этой неделе. Он говорит, что это слишком одиноко быть в одиночестве и спрашивает, может ли Цзинси сопровождать его. Мы можем взять Цзинси с собой домой? Мы отправим его в школу, пока он с нами".

"Конечно. Я спрошу Цзинси, хочет ли он", - ответил старый директор.

В другой комнате Ян Нингбай уже заключил соглашение с Мо Цзинси.

Мо Цзинси изначально колебался, потому что беспокоился, что Ши Тоу и Тянь Тянь не будут счастливы, поэтому его разрывала эта идея.

Однако после этого Ян Нинбай сказал ему, что они могут оставаться вместе в городе Дин и играть с Чу Си каждый день.

Мо Цзинси кивнул нерешительно.

Ши Ту, "..."

Тиан Тиан, "..."

Они были ничем по сравнению с Чу Си!

Мо Цзинси вдруг понял, что его реакция была менее чем идеальной, поэтому он быстро сказал: "Я буду часто вам звонить". Я просто... Просто уеду на неделю".

Тянь Тянь возмущённо настаивал, что ей плевать, если Мо Цзинси уйдёт.

"Поздоровайся с Чу Си за нас!" Тянь Тянь сказала, как она думала о Чу Си.

Мо Цзинси кивнул, когда ворвался в улыбку.

Линь Чу и Ян Бэйчэн некоторое время общались со старым директором. Она рано заснула, так что они не задержались надолго. Вскоре после этого они отправились домой с Ян Нинбай и Мо Цзинси.

Пока они возвращались домой, Линь Чу сидела на пассажирском сиденье, в то время как двое детей сидели на заднем сиденье.

Так как Мо Цзинси был с ними, Янь Нинбай не хотел сидеть на детском сиденье один. Поэтому Ян Бэйчэн снял его, но попросил, чтобы они оба пристегнулись. Им не разрешили отстегивать ремни безопасности.

"Большая шлюха, во сколько Чу Си обычно ложится спать?" Ян Нингбай сел на кожаное сиденье и спросил. Его две короткие маленькие ножки не могли коснуться земли и раскачивались в воздухе.

"Днём нас обычно не бывает рядом, и тётя Чжуан сказала, что тогда ему нечего делать, кроме как спать. Когда в доме будут гости, он будет легче спать, так что он проснется в тот момент, когда кто-нибудь издаст шум. Не волнуйся. Когда вы войдете в дом, он наверняка будет ждать, чтобы поприветствовать вас", - улыбнулась Линь Чу, как она сказала.

Ян Нингбай была очень рада и сказала Мо Цзинси: "Я принесла сюда свою маленькую

багажную сумку. Он наполнен игрушками. Мы можем играть с ними вместе!"

Мо Цзинси кивнула и сказала: "Мы должны включить Чу Си".

Ян Нинбай кивнула с энтузиазмом: "Конечно! Мы позовём кого-нибудь, кто привезёт мою мини-автомобиль, и отвезём Чу Си покататься!"

Мини-автомобиль был детским Тесла, который Ян Хуайань специально заказал в США. Это был оригинальный Тесла с замысловатыми деталями, но его аккумулятор работал дольше и заряжался быстрее по сравнению с настоящим Тесла.

Двое детей болтали нон-стоп на обратном пути, пока, наконец, не устали от всех разговоров и не погрузились в сон на заднем сиденье. Обе головы прислонялись друг к другу с широко раскрытыми маленькими ртами, когда они пускали слюни.

Когда машину затащили в гараж, Линь Чу разбудил их, чтобы они поехали домой на лифте.

Ян Нингбай потянул за своей сумкой Minion, в то время как Ян Бэйчэн потянул за собой две большие сумки с багажом. Одна принадлежала Яну Нингбаю, а другая Мо Цзинси.

Это была не первая поездка Мо Цзинси в Динг Сити, но это был первый раз, когда он останавливался здесь. Когда дверь открылась, Мо Цзинси почувствовал, как прыгает его сердце. Это было... Это было похоже на возвращение домой.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1023793>